

УДК 7(091)
ББК 85.1
Г56

Гнедич, Петр Петрович.

Г56 **Всеобщая история искусств / Петр Гнедич. — Москва :**
Эксмо, 2023. — 496 с. : ил. — (Библиотека искусствоведа).

ISBN 978-5-04-177378-6

Петр Петрович Гнедич (1855—1925) — знаменитый драматург, писатель, переводчик и историк искусства. Его «Всеобщая история искусств» стала первым в России масштабным исследованием живописи, скульптуры и архитектуры с древнейших времен до конца XIX века. За более чем сто лет этот труд не потерял своей актуальности.

УДК 7(091)
ББК 85.1

ISBN 978-5-04-177378-6

© ИП Сирота Э.Л. оформление, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭЛЛАДА

- 8, 60, 67 Страна
14, 66 Религия
20, 30, 44 Архитектура
24, 34, 46 Пластика
54 Живопись

РИМ

- 78, 85, 97 Страна
114, 118
83, 89, 116 Обряды и учреждения
110, 126 Архитектура
138 Живопись

ДРЕВНЕХРИСТИАНСКАЯ ЭПОХА

- 142, 162 Борьба язычества с христианством
147 Базилики и баптистерии
166 Сасаниды

РОССИЯ ДО XVIII ВЕКА

- 172, 206 Влияние на славян Византии и Грузии
179 Киев
183 Новгород
186 Владимир

- 190 Москва
- 214 Иконография
- 216 Одежда

АРХИТЕКТУРА ЗАПАДА

- 226 Романский стиль
- 233 Готика

ОДЕЖДА XI-XVII ВЕКОВ

- 238 Византийские и готические образцы
- 241, 248 Париж – центр моды
- 246 Немецкая мода

ИТАЛИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

- 254 Высший расцвет искусств
- 260, 266 Великие мастера
- 262 Леонардо да Винчи
- 267 Микеланджело
- 273 Рафаэль
- 281 Венеция с Тицианом во главе

НИДЕРЛАНДЫ

- 288 Страна и народ
- 292 Мировоззрение нидерландцев
- 297 Фламандская и голландская школы

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

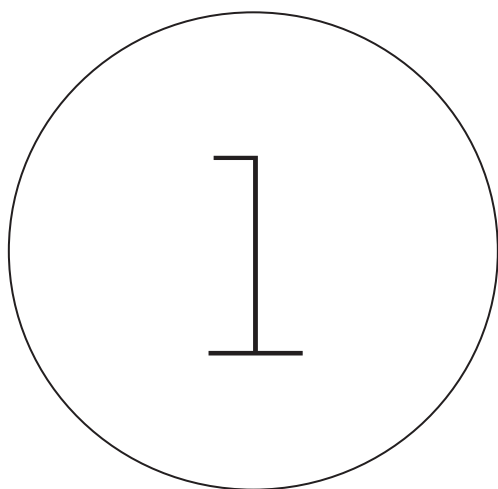
- 308 Возрождение в Германии
- 310 Искусство Испании
- 312 Искусство Франции до революции
- 316 Эпоха революции
- 321 Европейская скульптура и предметы быта

**ЕВРОПЕЙСКОЕ ИСКУССТВО В ПРЕДДВЕРИИ
XIX ВЕКА. XIX ВЕК**

- 330 Английское искусство
- 336 Французское искусство
- 358 Испанское искусство
- 361 Немецкое искусство
- 385 Архитектура и скульптура XIX века
- 387 Костюм XVIII-XIX веков

ИСКУССТВО РОССИИ XVIII-XIX ВЕКОВ

- 394 Первые художники
- 396 Блистательный век Екатерины и его наследие
- 405 Новый этап
- 421 Национальное движение в живописи
- 422 Архитектура первой половины XIX века
- 426 Расцвет русского искусства
- 471 Частные коллекционеры
- 473 Пейзажисты, графики, иллюстраторы, декораторы
- 485 Скульптура
- 491 Искусство Финляндии и Польши

ЭЛЛАДА

Страна. – Религия. – Архитектура. – Пластика. – Живопись

Страна

- Если мы взглянем на карту Греции, нас поразит изрезанность ее берегов; словно нарочно выкроены эти хитросплетенные узоры заливов, мысов, островков и проливов для развития судоходства и торговли.

Религия

- Веселая природа и беззаботное праздничное мирозерцание грека создали веселый праздничный культ. Наделенные всеми человеческими слабостями, боги Олимпа снисходили часто до бедного человечества, принимали в нем непосредственное участие, любили его как равного.

Архитектура

- Тяжесть материала, так грузно сказавшаяся в египетском зодчестве, совершенно отсутствует у греческого архитектора: до того грациозно и легко его здание... Грек раскрашивал свои здания в самые веселые, яркие цвета: он золотил акротерии и львиные головы водостоков для того, чтобы улыбающийся веселый стиль шел в один аккорд с ликующей солнечной природой.

Пластика

- Одно имя Фидия затмевает собой всю скульптуру последующих поколений. Блестящий представитель века Перикла, он сказал последнее слово пластической техники, и до сих пор никто еще не дерзал с ним сравниться, хотя мы знаем его только по намекам.

Живопись

- Художественный материал греков был весьма скуден, и Плиний уверяет, что в древности употребляли всего-навсего четыре краски: желтую, черную, белую и красную. Тем не менее греки, как известно, умели достигать и этой неполной гаммой замечательных результатов.

Все проявления искусств у египтян, в вилонян и персов — все это был только подготовительный этап к великому, пышному его расцвету на северных берегах Средиземного моря. И двигаясь с юга, через милозийские колонии, фильтруясь и формируясь все больше, искусство не шло в жителях Эллады — это отзвучившее, полное впечатление, такую мощную ширь свободы и такие благоприятные условия жизни и мировоззрений, что, воплотившись в дивные пластические формы, оно осталось образцом для искусств всех стран и веков. Дальше идти нельзя — это предел, последнее слово искусств. Форм здесь вылился в той идеальной канон, который мог быть создан только канонической, учредившей Олимпийские игры, путем многих поколений созданной упругое, сильное, пропорциональное во всех частях тело. Искусству оставалось только резюмировать дивные живые образцы.

Если мы взглянем на карту Греции, не спорим, изрезанность ее берегов; словно не рочно выкроены эти хитросплетенные узоры заливов, мысов, островков и проливов для развития судоходства и торговли. Горные хребты, избороздившие Грецию и разделившие местность на множество долин, естественным образом делили и селения на отдельные воинственные союзы с укрепленными поселениями в теснинах. И мы видим первичное, полумифическое племя пелогов, заселивших Элладу, именно подобными союзы, деятельно занимающимся мореходством.

Что это было за племя — с точностью определить трудно, по всей вероятности, ионийская ветвь, родственная по языку кельтам. Пелогов пришли с севера и одновременно с милозийскими племенами, перебрывшимися в Европу через остров, заняли роскошные долины Аргониды и Арголиды. Аргониды стали центром новой родности. Образовались союзы, родствен-

ные хейские и эолийские племен предприним ли воинственные и беги и соседей. Вожди их прославились как величайшие герои. До нас дошли сведения о походе против Фив и смелой экспедиции в район восточного берега моря Колхиды. Троянская война подкосила их мощь. Лучший цвет войск был вызван в Азию; храбрейшие из героев погибли под башнями Илиона. Изнеженность городской жизни внесла расстройство в чистую нравственность хейцев и эолийцев. Вернувшись домой, они уже были не прежним здоровым, свежим и родом, и, когда они двинулись с северных к южные, суровые дорийцы, они им не могли противостоять.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, НА РАЗВАЛИНАХ ОДНОГО ПЛЕМЕНИ ДРУГОЕ СОЗДАВАЛО СВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ.

До нас дошло немного памятников первоначального зодчества Эллады. Уцелели только знаменитые циклопические стены, сложенные из неприкрашенных, многоугольных камней, в сущности мало, да же ничего не имеющих общего с позднейшими постройками греков, так как, кроме грубой, примитивной формы, они не представляют ничего. Гораздо выше стоят только знаменитые львиные ворота в Микенах. Этот вход в Акрополь украшен оригинальным порталом. Над дверью, на темно-зеленом мраморном портале, укреплено рельефное изображение герба в виде двух львов, симметрично стоящих у колонны. Контуры львов не лишены своеобразия и легкости. Другие уцелевшие постройки — подземные сокровищницы, так называемые **тесауросы**, вероятно служившие и гробницами царей. В Микенах есть также постройка, носящая название **тесаурос Атрея**. В плане он представляет форму круга, со стенами, сходящимися кверху в одной точке под большим углом, конструкция которого имеет скорее египетский характер, так как основной идеей свода, основной и в известном смысле

ней, здесь нет. К мни выступ ют один н д другим и потом, по оконч нии постройки, р вняются. Множество симметричных дырочек с коротенькими гвоздик ми, которыми искрещены стены, д ет основ ние предпол г ть, что внутренность был облицов н медными, серебряными или золочеными лист ми. Высот з лы доходит до пятидесяти футов. Н д входной дверью дел но отверстие в виде треугольник - рки, р вномерно дел ящей д вление н обе стороны. В связи с гл вной постройкой помещ л сь небольш я комн тк , н зн чение которой едв ли можно точно определить.

Быть может, этими скудными сведениями мы бы должны были довольствов ться при изучении период вл дычеств в Греции золийцев и хейцев, если б не дошел до н с дивный гомеровский эпос. Автор чудесных р псодий р сск зыв ет н м, что в его времен были бл гоустроенные город , дворцы и дом . Предметы роскоши, золотые, серебряные вещи, превосходное оружие, тк ни — все это уже вошло в обиход эллинской жизни. Вот к кими блестящими кр ск ми он описыв ет п л ты ц ря Алкиноя («Одиссея», песнь VII, ст. 86 и след.):

*Медные стены во внутренность шли от порога и были
Сверху увенчаны светлым карнизом лазоревой стали;
Вход затворен был дверями, литыми из чистого золота;
Притолки их из серебра утверждались на медном пороге;
Также и князь их серебряный был, а кольцо золотое.
Две (золотая с серебряной) справа и слева стояли,
Хитрой работы искусного бога Ифеста, собаки —
Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя;
Были бессмертны они и с течением лет не старели.
Стены кругом обегая, во внутренность шли от порога
Лавки богатой работы...
Был за широким двором четырехдесятиный, богатый
Сад, обведенный отвсюду высокой оградой: росло там
Много дерев плодоносных, ветвистых, широковершинных...
Два там источника были, — один обтекал, извинаясь,*

*Сад, а другой перед самым порогом царева жилища
Светлой струею бежал, и граждане в нем черпали воду.
Так изобильно богами был дом одарен Алкиноев!..*

Вокруг внутреннего двор, посередине которого помещался очаг, шли ряды спален — на одной стороне для мужчин, на другой — для женщин. Далее дворах скот, конюшни, сараи для колесниц, кладовые, мельницы, различные помещения для рабов и рабынь, кухни. Комнаты второго этажа были, вероятно, невелики, и, судя по «Одиссее», можно сказать, что там располагались только кладовые и спальни для прислужниц. В подвалах хранилось вино и драгоценные сосуды.

Тесaurus
Атрея. Около
1250 года
до н. э.

**САМЫЕ ТКАНИ И ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ БЫЛИ ДОВЕДЕНЫ ДО
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ СОВЕРШЕНСТВА.**

Не менее изящны и тонки по работе были фиалы. Гомер рассказывает про один кубок:

*Окрест гвоздями златыми покрытый; на нем рукояток
Было четыре высоких, и две голубицы на каждой
Будто клевали, златые; и был внутри двоедонный.
Тяжкий сей кубок иной нелегко приподнял бы с трапезы,
Полный вином...*

(«Илиада», рапсодия XI, 632).

Роскошь распространялась и на колесницы. В «Илиаде» упоминается о том, что с боков колесницы были:

*гнутые круги
Медных колес осьмиспичных, на оси железной ходящих;
Ободы их золотые...*

*Медные шины положены плотные, диво для взора!
 Ступицы их серебром, округленные, окрест сияли;
 Кузов блестящими пышно серебром и золотом ремнями
 Был прикреплён, и на нем возвышались дугою две скобы...*

Светильники иногда стояли на постаменте из слоновой кости или кариатид. У царицы Алкиноя были:

*на высоких подножиях лики золотые
 Отроков: свечки в их пламени руках, озаряя
 Ночью палату и царских гостей на пирах многославных...*

НЕ МЕНЕЕ БЛИСТАТЕЛЬНО БЫЛО ВООРУЖЕНИЕ. СЕРЕБРЯНЫЕ ПОНОЖИ, МЕДНЫЕ ЛАТЫ, ОГРОМНЫЕ ЩИТЫ, ШЛЕМЫ С КОНСКОЙ ГРИВОЙ, КОПЬЯ, СТРЕЛЫ, СЕКИРЫ – ВСЕ ЭТО БЛИСТАЛО ЧУДЕСНОЙ РАБОТОЙ, НА КОТОРОЙ ОТРАЖАЛСЯ ВКУС НАЦИИ. В «ИЛИАДЕ» ЕСТЬ ОПИСАНИЕ УДИВИТЕЛЬНОГО ЩИТА АХИЛЛЕСА, ИСПОЛНЕННОГО, ВЕРОЯТНО, НЕОБЫЧАЙНО ДЕТАЛЬНО.

Описание настолько картинно, так ясно выразит всю сложность черт, что его мы приводим почти целиком. Щит был золотым с белым, блестящим тройным ободом, состоял из пяти листов и был весь в изображениях. Художник создал в нем:

*землю, и небо, и море,
 Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
 Все прекрасные звезды, какими венчается небо...
 Там же два града представил он ясноречивых народов.
 В первом, прекрасно устроенном, браки и пириества зрелись.
 Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,
 Брачных песней при кликах, по стогам градским провожают.
 Юноши хорамы в плясках кружатся; меж них раздаются
 Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены*

Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
Далее, много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся: спорили два человека о пене,
Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
Будто он все заплатил, а другой отрекался в приеме.
Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотству каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесаных камнях сидят средь священного круга,
Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосных,
С ними встают и один за другим свой суд произносят...
Город другой облежали две сильные рати народов, —
Страшно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
«Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает...»
Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню,
Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем землепашцы
Гонят ярменных волов, и назад и вперед обращаясь;
И всегда (как обратно к концу приближаются нивы)
Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подает; и они, по своим полосам обращаясь,
Вновь спешают дойти до конца глубокобразного пара...
Далее, выделал поле с высокими нивами; жатву
Жали наемники, острыми в дланях серпами сверкая;
Здесь полосой беспрерывною падают горсти густые...
Сделал на нем, отягченный гроздием, сад виноградный,
Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись;
И стоял он на серебряных, рядом стоящих подпорах.
Около саду и ров темно-синий, и белую стену
Вывел из олова; к саду одна пролегала тропина,
Коей носильщики ходят, когда виноград собирают.
Там и девицы и юноши, с детской веселостью сердца,
Сладостный плод носили в прекрасно плетенных корзинах.
В круге их отрок прекрасный по звонкорочущей лире
Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны
Голосом нежным; они ж вокруг него, пляшучи стройно,

С пеньем и с криком и с топотом ног в хороводе несутся.
 Там же и стадо представил волов, воздымающих роги:
 Он их из золота одних, а других из олова сделал.
 С ревом волы, из оград вырываясь, мчатся на паству,
 К шумной реке, к камышу густому по влажному берегу...
 Следом за стадом и пастыри идут, четыре, златые,
 И за ними следуют девять псов быстроногих.
 Два густогривых льва на передних волов нападают,
 Тяжко мычащего ловят быка — и ужасно ревет он,
 Львами влекомый, — и псы на защиту и юноши мчатся...
 Далее сделал роскошную паству Гефест знаменитый:
 В тихой долине прелестной несчетных овец среброрунных.
 Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнovidный:
 Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
 Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками...
 Куна селян окружает пленительный хор и сердечно
 Им восхищается; два среди круга их головоходы,
 Пенie в лад начиная, чудесно вертятся в середине.
 Там и ужасную силу представил реки-океана.
 Коим под верхним он ободом щит окружил велелепый.

Очевидно, все эти изобретения были помещены в концентрических кругах, и в ружный круг-окон предствлял бордюры, составленный из условных изображений мленьких пенящихся волн.

II

Веселая природа и безотное прядничное мирозерцание греков создали веселый прядничный культ. Ни в одной стране не мир не возникло богов более родственных человеку, как в Греции. Нделенные всеми человеческими слабостями, боги Олимпа снисходили к сто до бедного человечества, принимали в нем непосредственное участие, любили его как

рвного. Мы видим, что нередко бог или богиня дрит своею блгосклонностью смертных, и плодом их союз являются герои. Тут нет безобразных двухголовых, трехголовых предствлений, помеси зверя с человеческой формой, — напротив, людская природа в божестве воплощается во всей своей красоте и мощи.

ГЛАВНЫЙ НЕДОСТАТОК БОГОВ ГРЕЦИИ – ИХ ИЗЛИШНЯЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ: ОНИ СВАРЛИВЫ, МСТИТЕЛЬНЫ, ПОРОЮ БЕЗНАВСТВЕННЫ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВОПЛОЩАЕТ ИЗВЕСТНУЮ ИДЕЮ ВО ВСЕЙ СИЛЕ. ЕСЛИ АФРОДИТА ИЗМЕНЯЕТ МУЖУ, ЕСЛИ ЕЕ «ПЕРЕМЕНЧИВО СЕРДЦЕ», ТО ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОНА ВСЕ ЖЕ ОЛИЦЕТВОРЯЕТ ЛЮБОВЬ ВО ВСЕЙ ПОЛНОТЕ И СИЛЕ, МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО С ПОМОЩЬЮ НЕ ТОЛЬКО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ, НО И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ.

Мифологические предствления греков тковы. Вначале был Хаос: борьб стихий. Из Хаоса обрзавлась земля — Гея, подземный д — Тартар и любовь — Эрос. Гея произвел Уран (небо), от союза их произошел Хронос (время), потом родились титаны и циклопы. Уран, опсаясь свое могущество, ниспроверг детей в Тартар, но Хронос покусился на жизнь отца, и из пролитой крови возникли Эринии — богини мести. Овладев с титанами миром, Хронос, в свой черед опсаясь своих детей, съел их. Но младший, Зевс, сумел скрыться и с помощью циклопов и Прометея овладел вселенной, победив чудовище Тифон. С этих пор в мире воцаряется порядок.

Зевс-Кронид — идея верховного могущества и правителя мира. Одно мновение его бровей потрясает землю:

*Рек — и в знаменье черными Зевс помогает бровями.
Быстро власы благовонные вверх поднялись у Крониды
Окрест бессмертной главы, — и потрясся Олимп много-
холмный.*

Он избр ж ется с молнией в рук х, с орлом у ног. Лицо выр ж ет величие мысли и держ вное спокойствие. К нему обр щ лись с молитвой, пели: «Всемогущий, предвечный Зевс, ты был, ты еси, ты будешь вовеки! Великий, ты д ешь н м все бл г земные!..»

«ВОЛООКАЯ» ГЕРА, СУПРУГА ЗЕВСА, В ЗВЕЗДНОМ ВЕНЦЕ ОЛИЦЕТВОРЯЕТ ЗЕМЛЮ КАК ПИТАТЕЛЬНИЦУ ЛЮДЕЙ. НО, НЕСМОТРА НА ТУ ЦАРСТВЕННОСТЬ, КОТОРУЮ ПРИДАВАЛИ ЕЕ ЧЕРТАМ ХУДОЖНИКИ, «ЛИЛЕЙНОРАМЕННАЯ» ГЕРА ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПОЛНОЕ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ СВАРЛИВОЙ И РЕВНИВОЙ ЖЕНЫ, НЕВЕРОЯТНЫМ ОБРАЗОМ НАДОЕВШЕЙ ЗЕВСУ. У НОГ ЕЕ ИЗОБРАЖАЮТ ПАВЛИНА.

Д лее следует Посейдон, вл дык морей, который может своим трезубцем возмуц ть и укрощ ть волны. Он ездил н колеснице в виде р ковины, влекомой морскими чудовищ ми. Его зв ли Зевс морей.

Ни одно божество Элл ды не пользов лось, может быть, т кой популярностью, к к Афин П лл д , дочь Зевс , вышедш я в полном вооружении из головы отц . Т кое рождение ук зыв ет непосредственно н с мую сущность божеств : это богиня р зум . Миф предст вляет ее грозной богиней, нередко устремляющейся в битву н пл менной колеснице, в блестящей броне Зевс , с огромным копьем, которым он могл сокруш ть целые ряды прогневивших ее. Нередко он является посредницей между людьми и бог ми; он не только богиня мудрости, но и гений общественной жизни.

Бог войны, Арей, — бог уж с , р спрей и крови. Про него с гневом говорит с м Зевс-тучегонитель:

*Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо:
Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны.*